

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Морозкина Е.А., Исакова Э.В., Янгирова Г.В. Актуализация рекурсии как вида языковой аномалии при переводе художественного текста (на материале оригинала и перевода романа Дж. Барнса «Попугай Флобера») // Филология: научные исследования. 2025. № 10. DOI: 10.7256/2454-0749.2025.10.76487 EDN: ITKDSM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76487

Актуализация рекурсии как вида языковой аномалии при переводе художественного текста (на материале оригинала и перевода романа Дж. Барнса «Попугай Флобера»)

Морозкина Евгения Александровна

ORCID: 0000-0002-7585-0523

доктор филологических наук

зав. кафедрой; высшая школа зарубежной филологии, лингвистики и перевода; Уфимский университет науки и технологий

450022, Россия, респ. Башкортостан, г. Уфа, ул. Бакалинская, д. 68/6

✉ morozkinaea@mail.ru

Исакова Элина Венеровна

ORCID: 0009-0004-3663-7588

кандидат филологических наук

старший преподаватель; институт гуманитарных и социальных наук; Уфимский университет науки и технологий

450076, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Ю. Гагарина, д. 5

✉ ishakova.eli@yandex.ru

Янгирова Гузелия Вазировна

кандидат филологических наук

доцент; высшая школа зарубежной филологии, лингвистики и перевода; Уфимский университет науки и технологий

Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Гафури, д. 50

✉ lingvo87@mail.ru

[Статья из рубрики "Перевод"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2025.10.76487

EDN:

ITKDSM

Дата направления статьи в редакцию:

23-10-2025

Дата публикации:

30-10-2025

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию рекурсии как вида языковой аномалии и анализу способов ее передачи в смыслонаполнении и структуре художественного текста. Рекурсия рассматривается как структурообразующий прием, который создает эффект цикличности, повтора, самоподобия текста. На материале оригинального текста английского писателя Джулиана Барнса «Попугай Флобера» (1984) и его русскоязычного перевода, выполненного А. Борисенко и В. Сонькиной (2017), рассматриваются рекурсивные структуры на нескольких уровнях: сюжетном, лексико-семантическом и метатекстуальном. Доказывается, что в текстах Дж. Барнса рекурсия является вовсе не стилистическим изъясном, а ключевым элементом текста, служащим для раскрытия сюжетных смыслов. На примерах из оригинального текста и его переводов на русский язык демонстрируется как рекурсия, воплощенная в «нанизывании» синтаксических конструкций одна на другую, в лексических повторах и циклической организации нарратива, может быть актуализирована в переводе. Цель работы – выявить рекурсивные структуры на основе сравнительного анализа оригинала и русскоязычного перевода в сочетании с переводческим анализом художественного текста и описательным методом. Новизна работы заключается в комплексном анализе рекурсии как переводческой проблемы. На основе проведенного исследования авторами сделан вывод о том, что успешный перевод подобных аномалий требует от переводчика не буквального перевода, а поиска аналогов, способных передать сложный художественный эффект, заложенный в текст автором. Значимость работы заключается в углублении представлений о рекурсии как о важном элементе художественной ткани постмодернистского текста, существенно обогащающем смыслы эпизодов текста, и иногда трансформирующем их смысловое наполнение. Полученные результаты сопоставительного исследования позволяют более полно раскрыть смыслы исходного текста с тем, чтобы улучшить качество перевода. Основные выводы могут быть учтены в практических курсах по переводу и в курсе по художественному переводу.

Ключевые слова:

художественный текст, перевод, рекурсия, языковая аномалия, интертекстуальность, Джулиан Барнс, повтор, структура текста, метатекст, постмодернизм

Введение

Понятие «рекурсии», заимствованное из математики и информатики, утвердилось в лингвистике как «такой способ организации системы, при котором она ... может создавать (вызывать) собственные измененные копии, взаимодействовать с ними и включать их в свою структуру» [\[1\]](#). Усилению интереса к приему рекурсии послужило развитие математической лингвистики, теории формальных грамматик и фрактальной математики.

Основная часть

Вопросами рекурсии на разных уровнях в лингвистике занимались такие ученые, как А. Анисимов (1991), Э. Аветян (1987) [\[2\]](#), Е. Реферовская (1983), В. Сысуев (2003) и др. Однако рекурсивные лингвистические структуры и их проявление в языке остаются не до конца изученными, что предопределяет актуальность исследования.

Н. Холмский рассматривает рекурсию как фундаментальное свойство человеческого языка. Как отмечал Н. Холмский, трудности восприятия рекурсии связаны не с дефектами языка, а с ограничениями человеческой памяти, что ставит перед переводчиком особую задачу: сохранить структуру, не перегружая текст [\[3, p. 87\]](#). Также на лингвистическом уровне рекурсию рассматривали А.В. Анисимов (при анализе синтаксиса русского языка), Э. Г. Аветян (написал монографию, посвященную синтаксической рекурсии). На структурном и повествовательном уровне рекурсию рассматривали такие ученые, как: Ж. Женетт [\[4\]](#), Ю. М. Лотман [\[5\]](#), В. И. Тюпа [\[6\]](#), П. Во [\[7\]](#), Ю. Кристева. Ж. Женетт анализирует, как повествовательные структуры встраиваются в рамках одного текста в друг друга. Ю. М. Лотман рассматривал текст как сложноорганизованное целое, где элементы повторяются на разных уровнях, создавая «внутреннюю упорядоченность». В. И. Тюпа рассматривал принципы повтора, контраста в рамках анализа композиции художественного произведения.

На сюжетном уровне и уровне метатекста рекурсию рассматривали П. Во, Ю. Кристева. В работе «*Metafiction: The Theory and Practice of Self-Conscious Fiction*» П. Во исследовала метатекстуальную рекурсию, в которой автор как бы обращается к самому себе, а именно, к процессу создания собственного текста. Классическим примером литературной рекурсии служит стихотворение Р. Бернса "The House that Jack built" в переводе С. Я. Маршака «Дом, который построил Джек», где каждая последующая строфа содержит в себе текст из предыдущей, создавая нарастающий циклический эффект. Наиболее сложные и многоуровневые проявления рекурсии можно выявить в постмодернистских текстах, в частности, в творчестве Джулиана Барнса.

В романе «Попугай Флобера» (1984) рекурсия становится ключевым структурообразующим принципом, который используется писателем на разных уровнях. Так на сюжетном уровне этот прием раскрывается следующим образом: роман состоит из нескольких сюжетных элементов повествования, которые постоянно трансформируются и перетекают из одного сюжета в другой. К основному сюжету поиска попугая добавляются вставные фрагменты, которые повторяют центральную тему главного сюжета, создавая при этом эффект «текста в тексте». Например, глава «Хронология» представляет собой намеренно сухое перечисление фактов из жизни Г. Флобера: «Прибл. 1830... Знакомится с Эрнестом Шевалье, первым из своих близких друзей» [\[8, с. 30\]](#); «1846... Знакомится с Луизой Коле...» [\[8, с. 32\]](#); «1851-1857... Написание, публикация, процесс и триумфальное оправдание «Госпожи Бовари» [\[8, с. 33\]](#). Это перечисление можно продолжать и дальше, где автор не просто дает представление читателям о биографических данных французского писателя, но снова и снова возвращается к деталям его биографии, повторяет одни и те же даты, имитируя работу памяти исследователя.

В тексте «Попугай Флобера» рекурсия раскрывается через следующие повествовательные круги: внешний круг, связанный с передачей истории Джеффри Брейтуэйта как исследователя; средний круг, содержащий биографические фрагменты о Г. Флобере; внутренний круг, в который включены интертекстуальные вкрапления из

произведений Г. Флобера. Так тема попугая проходит через весь текст романа, и таким образом попугай Флобера закрепляется в тексте «с помощью метафорического образа» [9, с. 115] и становится символом лексико-семантической рекурсии: попугай повторяет чужие слова так же, как и в сюжете самого романа «повторяются» чужие тексты. При этом необходимо отметить, что повторы лексем попугаем изменяют смысл фрагмента текста придавая ему иронический оттенок. Так, для подтверждения этой идеи возьмем фрагмент из оригинального текста и его перевод на русский язык, где попугай ассоциируется со Святым духом: " ...the parrot, the articulate beast, a rare creature that makes human voice. Not for nothing does Félicité confuse Loulou with the Holy Ghost, the giver of tongues. ...You could say that the parrot, representing clever vocalisation without much brain power, was Pure Word. If you were a French academic, you might say that he was un symbole de Logos." [10]. Переводчики А. Борисенко и В. Сонькин передали этот фрагменты следующим образом: «Попугай, наделенный даром речи; диковинная тварь, способная издавать человеческие звуки. Неслучайно ведь Фелисите путает попугая со Святым Духом, дарителем языков... Можно сказать, что попугай, обладающий даром членораздельной речи практически без всяких умственных способностей, — это Чистое Слово. Будь вы французским профессором, вы бы сказали, что он — un Symbole de Logos» [8, с. 11]. Данный фрагмент является ключевым для понимания метафоричности попугая. Дж. Барнс определяет функцию попугая Лулу с концепцией чистого слова, подчеркивая при этом его функцию как механического воспроизводителя речи, лишенного глубокого понимания. "The giver of tongues" передается переводчиками как «даритель языков». Это интертекстуальная библейская отсылка к Пятидесятнице, в которой на пятидесятый день после Воскресения Христа, Святой Дух наделяет апостолов даром говорить на разных языках. Это напрямую связывает попугая, способного имитировать речь, с божественным источником языка, создавая иронический контраст между возвышенным (Дух) и приземленным (попугай).

Оригинальность структуры текста, созданного Дж. Барнсом, состоит в том, что повторение сюжетов в романе не является простым нагромождением структур, а добавляет в художественную ткань повествования новые смыслы, что «существенно усложняет его структуру» [11]. Новаторство подхода Дж. Барнса проявляется в том, что рекурсия становится не только структурным и лексико-семантическим, но и семиотическим приемом. Повторяющиеся попытки главного героя Джеффри Брейтуэйта найти исторически «подлинного» попугая Г. Флобера, точнее, его чучела приводит к «рекурсивному» повторению сюжета поиска чучела попугая, принадлежащего Г. Флоберу. В повествовании образ попугая приобретает символический смысл: главный герой пытается найти чучело настоящего попугая, который стоял на столе у Г. Флобера при написании им повести «Простое сердце». Этот сюжет неоднократно повторяется, и в результате главный герой находит два экземпляра чучела в разных музеях. Процесс поиска попугая или его чучела становится рекурсивной темой, когда каждый найденный факт о попугае не дает окончательного ответа на вопрос о подлинности этого текстового символа, а, напротив, порождает новые вопросы и версии. В результате, повествование возвращается к исходной точке и напоминает «зацикленный алгоритм».

На лексико-семантическом уровне Дж. Барнс активно использует в качестве редупликации цитаты, языковые игры, интертекстуальные вставки и намеренно повторяет ключевые слова, на которых строится роман. К примеру, при использовании лексемы «попугай» каждый раз меняется его семантическое наполнение. Причем, в тексте оно не просто редулицируется, а в ряде случаев может изменять предыдущее значение: "Parrot borrowed by G. Flaubert from the Museum of Rouen" [10, p. 19] - "...that parrot ... as

an emblem of the writer's voice" [\[10, p. 22\]](#) / «Этого попугая Флобер позаимствовал в Музее Руана...» [\[8, с. 9\]](#); «...попугая ...обозначающего авторский голос» [\[8, с.13\]](#). Так в начале текста попугай воспринимается как семиотический символ, предполагающий некий исторический артефакт - чучело попугая, в последующем предполагается восприятие этого символа в качестве прототипа авторского голоса.

Метафора попугая проецируется на весь роман: текст Дж. Барнса состоит не только из редуцированных текстов Флобера, но и замечаний критиков, что создает сложный интертекстуальный узор. В тексте Брейтуэйт размышляет о подлинности чучела попугая, что можно свести к следующему: «Which was the real parrot? The one in Rouen? The one in Croisset? ... The one that was copied, the one that was remembered?» [\[10\]](#). В переводе эта фраза приобретает следующий вид: «Какой попугай был настоящим? Тот, что в Руане? Тот, что в Круассе? ... Тот, с которого делали чучело, тот, которого запомнили?» [\[8\]](#). Переводчик успешно передает динамику нагнетания вопросов, сохраняя рекурсивную структуру размышлений рассказчика, где каждый последующий вопрос не отменяет, а углубляет предыдущий, усугубляя лабиринт сомнений, в который оказывается погружен читатель.

Метатекстуальная рекурсия заключается в идее о том, что текст говорит о себе самом: Дж. Барнс создает роман о написании романа. Дж. Барнс использует разные нарративные модели: академическое исследование, биографический очерк, личный дневник. Редуцируя интертекстуальные вставки из личных писем Г. Флобера, а также вставки из других текстов Г. Флобера, Дж. Барнс анализирует сам механизм цитирования, при котором любая цитата становится инструментом порождения нового смысла, который впоследствии также требует анализа. При этом в анализ Дж. Барнс активно вовлекает и читателя. При метатекстуальной рекурсии текст становится своего рода «петлей», как бы «накинутой» на сознание читателя, при попытке определить природу которой порождаются все «новые оттенки смысла» [\[12, с. 31\]](#).

Заключение

Таким образом, рекурсивные структуры в прозе Дж. Барнса, будь то композиционное построение романа, языковые аномалии или метатекстуальные отсылки, создают «точки напряжения», которые требуют от переводчика особого внимания. Задача переводчика заключается не в простом копировании структуры, а в поиске эквивалентных средств в языке перевода, способных передать эффект циклического повтора, нанизывания на сюжетную линию рекурсивных элементов текста и даже его фрактального самопорождения. Успешный перевод предполагает актуализацию аномальных компонентов текста, что позволяет читателю воспринимать их не как стилистическую погрешность, а как осознанный художественный прием, предполагающий использование интертекстуальных вставок и раскрывающий ключевые для поэтики Дж.Барнса темы относительной истины и мнемонической игры разума.

Библиография

1. Анисимов А. В. Компьютерная лингвистика для всех: Мифы, Алгоритмы, Язык. – Киев: Наук. Думка, 1991. – 208 с. URL: https://lib.ru/CULTURE/ANISIMOW/lingw.txt_with-big-pictures.html 2.
2. Аветян Э. Г. Семиотика и лингвистика. – Ереван: изд-во Ерев. Ун-та, 1989. – 286 с. 3.
3. Chomsky N. Syntactic structures / by Noam Chomsky ; with an introd. by David W.

- Lightfoot. – 2d ed. – Berlin ; New York: Mouton de Gruyter, 2002. – 117 p. 4.
4. Женетт Ж. Фигуры. В 2-х томах. Том 1-2. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1998. – 944 с. 5.
5. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. – М.: Изд-во "Искусство", 1970. – 387 с. 6.
6. Тюпа В. И. Анализ художественного текста: учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений / В. И. Тюпа. – 3-е изд., стер. – М.: Издательский центр "Академия", 2009. – 336 с. EDN: QTXIYT 7.
7. Waugh P. Metafiction: the theory and practice of self-conscious fiction. – London: Methuen, 1984. – 196 p. 8.
8. Барнс Дж. Попугай Флобера: роман / Джулиан Барнс; пер. с англ. А. Борисенко, В. Сонькина. – М.: Иностранка, Азбука-Аттикус, 2017. – 320 с. 9.
9. Морозкина Е. А., Рамеев О. Б. Репрезентация концепта Nature/Природа в оригинале и русскоязычном переводе трактата Г.Д. Торо "Уолден, или жизнь в лесу" // Доклады Башкирского университета. 2025. Т. 2. С. 114-120. DOI: 10.33184/dokbsu-2025.2.13 EDN: IUFRMK 10.
10. Barnes J. Flaubert's parrot. – London: Jonathan Cape, 1984. – 190 p. 11.
11. Морозкина Е. А., Воробьев В. В., Габдуллина А. Р. Актуализация библейских претекстов в англоязычных переводах рассказов А.П. Чехова // Доклады Башкирского университета. 2024. Т. 9. № 2. С. 95-97. DOI: 10.33184/dokbsu-2024.2.11 EDN: LSOSXH 12.
12. Исхакова Э. В., Смирнова В. А. К вопросу о рекурсивных лингвистических структурах в художественном тексте // Доклады Башкирского университета. 2024. Т. 9. № 4. С. 27-32. DOI: 10.33184/dokbsu-2024.4.4 EDN: EVWTSU

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия скрыта по просьбе автора